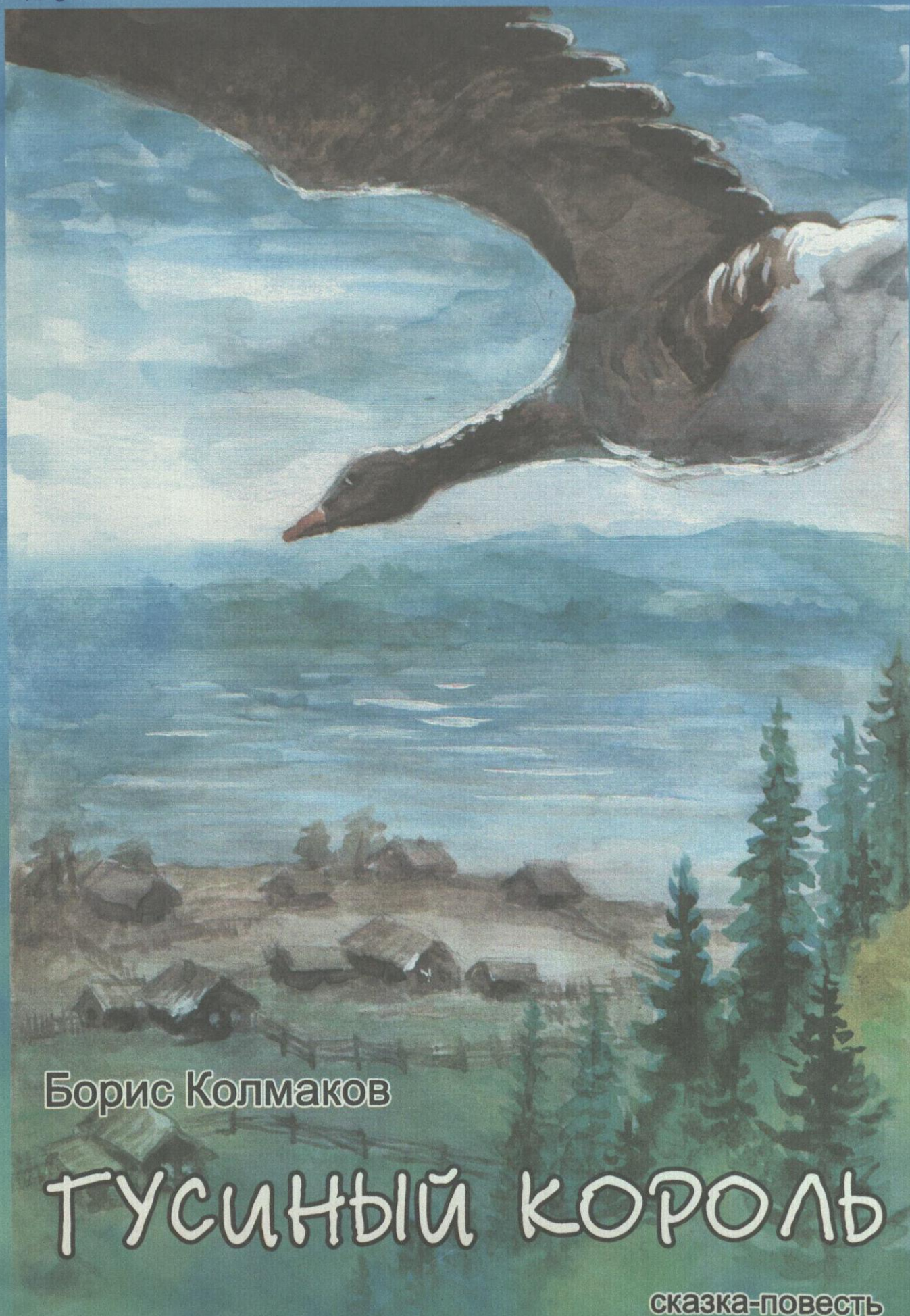

К. 84/2 Рос = Рус 16
К 60

Борис Колмаков

ТУСИНЫЙ КОРОЛЬ

сказка-повесть

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

302.08

13.09.09

14.10.10

22/210

К 84/2 Рос = Руч/6

К 60

ББК 84(2)Рос-Руч/6
К 60

УРВ
от автора

Колмаков Б.В.

К 60 Гусиный король: Сказка-повесть. — Нижневартовск: Изд-во НГУ, 2008. — 26 с.

Б.В. Колмаков ISBN 5-89988-504-1

ГУСИНЫЙ КОРОЛЬ

Сказка-повесть

ББК 84(2)Рос-Руч/6

© Колмаков Б.В., 2008

© Швакун Р.П., оформление, 2008

© Издательство НГУ, 2008

ISBN 5-89988-504-1

Муниципальное информационно-
культурное учреждение
"Библиотечная система
Нижневартовского района"
Инв. № К-8р-0/к

Издательство
Нижневартовского государственного
гуманитарного университета
2008

ББК 84(2Рос=Рус)6
К 60

Рецензент

доктор филологических наук, доцент *О.М.Култышева*
(Нижевартовский государственный гуманитарный университет)

Колмаков Б.В.

К 60 Гусиный король: Сказка-повесть. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2008. — 26 с.

ISBN 5-89988-504-1

Сказка «Гусиный король» написана коренным жителем села Корлики Нижевартовского района Борисом Колмаковым, который с детства «одарен слухом к свисту птиц и дыханию трав». Она основана на многолетних наблюдениях за живой природой и призвана показать, что человеку дано познать себя только через познание мира. Духовный путь человека осознается Колмаковым как поиск гармонии с природой, а представление об экологии связывается с понятием экологии души.

Нижевартовский государственный гуманитарный университет поддержал издание сказки в целях экологического образования, воспитания и просвещения в рамках VI Международной экологической акции «Спасти и сохранить».

Сказка может быть интересна и, главное, полезна самым разным категориям людей, неравнодушных к проблемам сохранения окружающей природной среды.

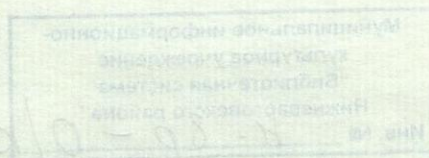
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 5-89988-504-1

© Колмаков Б.В., 2008

© Шайхулов Р.Н., оформление, 2008

© Издательство НГГУ, 2008

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2008

СОДЕРЖАНИЕ

О СКАЗКЕ Б.В.КОЛМАКОВА «ГУСИНЫЙ КОРОЛЬ».....	4
ОТ АВТОРА.....	6
ПТИЦЫ	7
ГУСЫНЯ ЛЮБИ.....	11
БОЛЬШОЙ СОВЕТ ТРЕХ ОКЕАНОВ	15
ДОРОГА ДОМОЙ.....	20
ЭПИЛОГ.....	26

О СКАЗКЕ Б.В.КОЛМАКОВА «ГУСИНЫЙ КОРОЛЬ»

С текстом сказки Б.В.Колмакова «Гусиный король» мне довелось познакомиться совершенно случайно — на правах специалиста-литературоведа я должна была прочитать представленный материал, оценить его и написать несколько вступительных слов к готовящемуся изданию. Что ж, вот что из этого вышло.

Прочитав текст, что называется, на едином дыхании, я почувствовала себя приобщенной к появлению довольно самобытного явления на литературном небосклоне региона — творческого явления В.Б.Колмакова, которое, думаю, не останется незамеченным любителями русской словесности и родной природы. Дело в том, что основной темой сказки «Гусиный король» является взаимоотношение человека и природы. В русле отечественной философии, представленной именами Вл.Соловьева, Н.Федорова, В.Розанова, П.Флоренского, писатель не без основания считает, что человеку дано познать себя только через познание мира. Поэтому духовный путь человека осознается Колмаковым как поиск гармонии с природой, а представление об экологии связывается с понятием экологии души. Ощущение себя и природы как единого целого, думается, идет из деревенского детства автора (он родился и провел детство в селе Корлики Нижневартковского района). Имя с детства одаренного слухом к свисту птиц и дыханию трав В.Б.Колмакова, кроме того, можно поставить в один ряд с именами значительных русских писателей В.В.Бианки и М.М.Пришвина, чье творчество характеризуется синтезом литературы и философии.

Родство с творчеством М.М.Пришвина усматривается и на уровне жанра произведения. В.Б.Колмаков обращается к форме «сказки» как жанру, обладающему неограниченными возможностями сближения мечты и реальности, воплощения идеи преобразования мира (в сказке, как известно, добро всегда побеждает зло). Сказочное начало, а именно «сказка, легенда, миф» — определяющие жанры и для М.М.Пришвина. В таком ключе написаны его роман «Кашеева цепь», «сказка-быль» «Кладовая солнца», повесть-сказка «Корабельная чаща», роман-сказка «Осударева дорога». Сказка В.Б.Колмакова «Гусиный король» построена на олицетворении природы, что также роднит ее с произведениями фольклора. Несмотря на это, пейзаж в произведении реалистичен: автор воспроизводит в нем краски и звуки природы; голоса птиц, что позволяет физически ощутить описанную обстановку.

Думаю, сказка может быть интересна и, главное, полезна самым разным категориям людей.

Д.ф.н., доцент кафедры СсОиЛ НГТУ

Ольга Михайловна Култышева

ОТ АВТОРА

Люди, многие века живущие на земле, всегда задавали себе вопрос о предназначении человека. Какую миссию он выполняет? Понимают ли нас братья наши меньшие? Что ждет нас после смерти? Может быть, мы не умираем, а бог дает нам еще один шанс — превращает в зверя или птицу и возвращает на землю? Каким должен быть человек, чтобы его вновь вернули на землю?

Наверное, бог возвращает на землю только тех, кто творил добро. Мой многолетний опыт наблюдений за дикими животными и птицами дает мне право рассказать вам, что они очень похожи на людей, а может быть и лучше нас. И нам стоит многому у них поучиться.

У людей есть шестое чувство, которое мы называем интуицией. У животных оно тоже есть. Дикий зверь обязательно почувствует неладное — убийственный взгляд охотника — и убежит, птицы зловещий взгляд видят на огромном расстоянии. А вот безобидного фотографа, который пришел в мир природы с добрыми намерениями, звери и птицы подпустят очень близко, потому что доброе они тоже чувствуют и понимают.

Перед вами удивительная история одной птицы, душа которой хорошо знала добро и зло людского мира, так как сама вышла из него...

ПТИЦЫ

Пожилая женщина мыла посуду. Вчера была годовщина гибели ее сына. Друзей-знакомых пришло довольно много, все добрым словом вспоминали ее сына, который погиб, спасая стаю гусей, нечаянно влетевшую в сети, которые сушились возле озера, растянутые на вешалах¹. Его смерть была нелепой: Когда он разрезал ножом капроновые нити и уже почти был освобожден последний дикий гусь, оттаявшая болотная кочка под ним провалилась, и сеть с вешалов накрыла его, не давая шансов выбраться из болотной бездны... Освобожденный гусь, сделав несколько кругов над своим спасителем, улетел за стайей. Так рассказывали про смерть сына друзья. Все видели это, но помочь никто не смог. Об этом снова вспоминала женщина, моя посуду. А в открытое окно светило яркое майское солнце, на улице уже не было снега, и даже кое-где появилась зеленая травка. Над селом, как и год назад, кружилась стая диких гусей, гогоча под небесами. Один гусь отделился от стаи и полетел вниз. Он почти падал камнем, его полет был неестественным. А затем, выправившись над крышами домов, он приземлился во двор дома женщины.

Усевшись на землю, гусь стал важно ходить, громко гогоча. И странно: охотничьи лайки, до этого дремавшие на солнцепеке, встали, встала дыбом и их шерсть, они внимательно разглядывали дикого гуся. Кому расскажешь — не поверят, но собаки следили за движениями гуся и даже не делали попыток его схватить. А гусь так же важно продолжал ходить по двору, громко гогоча, и даже

¹ Вешала — закопанные столбики, к ним крепятся длинные палки, на которых развешивают сети или невода после рыбалки для просушки.

направился к дому. Женщина в это время в открытое окно наблюдала всю картину. Из ее рук выпал бокал и разбился, женщина медленно села на стул: она подумала, что этот гусь — наверное, тот самый, которого спас ее сын. В знак благодарности он, год спустя, прилетел прямо к его дому. Дикий гусь тем временем приближался к окну. Лайки шли вслед за ним и виляли своими округленными хвостами. И тут женщина интуитивно поняла: это ее сын вернулся в облики гуся, в образе птицы, которую он спас. Ведь он всегда любил смотреть, как гуси летят клином и там, под небесами, кричат, извещая людей о начале весны или осени...

* * *

Сквозь сон Александр слышал, как плещется вода, греет своими лучами утреннее солнце и даже слышны голоса гусей, которых он так любил с детства. С малых лет они с отцом ходили на охоту, ловили рыбу. И где бы ни появлялись птицы, он всегда за ними наблюдал, учился, а может быть, даже знал их язык, так как нередко подражал голосам гусей и лебедей, и они откликались и даже подлетали на его призыв. Все это ему нравилось. Не раз Александр говорил, что хочет полететь с ними в дальнейшее путешествие и увидеть другой мир с высоты птичьего полета, а главное — он хотел помогать птицам издалека видеть «скородки»² охотников и облетать их, чтобы не потерять ни одной птицы в стае.

Александр не хотелось просыпаться, но ощущение было странным — он как будто плывет и его даже покачивает на воде. Он открыл глаза и увидел такую картину: совсем близко возле него на воде сидели гуси и еще какие-то птицы, которых он никогда не видел. Они занимались каждый своими делами: одни чистили

² Скородки — места охотничьих «засидок».

перья, другие, опустив голову в воду, доставали и проглатывали водоросли. А несколько птиц ходили по лиману и что-то старательно там искали.

«Сон», — подумал Александр. Он снова закрыл глаза, но та картина, которую он наблюдал, не исчезла. С неба доносились звуки, он поднял голову... О господи! Он — птица! Александр с удивлением оглядел себя и понял, что стал похожим на гуся. Он развел руками и увидел, что это не руки, а крылья. Он махнул ими еще раз и взлетел. Конечно, неуверенно, но он полетел. Все сильнее и сильнее Александр стал махать крыльями, набирая высоту и одновременно оглядываясь по сторонам. Перед ним открылся зеленый берег и рядом большой залив не то моря, не то океана. Вдали на горизонте Александр увидел пролетающий самолет. Он все махал и махал своими крыльями и думал: это просто сон. Он ведь человек! Да, ему нравились птицы, он хотел, как они, летать, но самому стать птицей? В голове Александра было много мыслей, но еще больше вопросов. Разве это возможно?

Александр перестал махать крыльями и, как самолет, пошел на снижение. Еле затормозив, он оказался на воде. Картина не изменилась. Птицы занимались утренними процедурами. Кто-то его окликнул, но не именем Александр, а почему-то Га-гак. Странно, но голос показался ему знакомым. Со стороны солнца к нему плыли два гуся. Как позже понял Александр, одна гусыня была его мама, а вторая — сестра. Гусыня обратилась к нему: «Сынок, что ты вытворяешь? Ты чуть не разбился! Разве так можно?!» Она продолжала, говоря как будто на человеческом языке: «Ты еще вчера был болен, мы уже думали, ты не выживешь».

Александр гордо поднял голову и ответил: «Я тебе не сын и не какой-нибудь Га-гак». В ответ гусыни, переглянувшись, начали спорить и доказывать Александру, что он их родственник и что болезнь отбила у него память. Он попросил рассказать их версию того, кто он и что здесь делает, сославшись на забывчивость. И вот что он услышал.

Поздней осенью их гусиный род Оби улетал на юг. На остановке возле большого озера их обстреляли охотники. Одна дроби́на до сих пор находится в крыле гусыни, а ему, Га-гаку, картечью пробило грудь, но он, хоть и с большим трудом, еще мог лететь. Очень часто стая специально останавливалась на отдых, чтобы он не отстал и не погиб. За тридцать дней они все-таки долетели, но дела Га-гака были плохи. Он не ел, исхудал. Матушка и сестренка думали, что он умрет, но произошло чудо — и именно сегодня утром. «Только ты изменился, нас не узнаешь. Но мы рады, что ты поправился, а сейчас полетим к вожаку нашего рода. Он вчера пожелал тебе смерти, легкой, как перо гуся, и то, что ты поправился, его порадует».

Александр внимательно слушал гусыню, которую с этого дня ему придется называть мамой. И жить ему придется по правилам-законам гусиных стай. В дальнейшем из рассказов он понял, что гусиные стаи подразделяются на рода — Еври, Волги, Оби, Ени, Лени, Дали. Это означает, вдоль русла каких рек они летят на зимовку. Род Га-гака — Оби — обычно летит в створе реки Оби. Перед перелетом, гуси собираются на экваторе на общественный совет и там решают, когда весной лететь на север и по каким маршрутам. Там, на совете, выбирают главного вожака на целый год, который решает задачи безопасности перелетов.

ГУСЫНЯ ЛЮБИ

Шел день за днем, новая жизнь нравилась Га-гаку. Он не забывал, что когда он еще был человеком, то любил птиц, смотреть на них и завидовал их строгому клину. Душа его рвалась в небеса, ему хотелось лететь с ними. И вот теперь его мечты осуществились, только как это произошло, он не знает. И вообще никто из людей не знает, куда уходит душа после смерти. Может быть, всевышний хороших людей возвращает на землю? Только в качестве кого? И в чем их предназначение? Со всем этим Га-Гак смирился. Но в душе он хранил маленькую тайну: родом он был из Сибири, и когда птицы полетят на север, он с высоты посмотрит на родные места.

Обучение членов стаи проходило ежедневно: как опытные летчики, гуси совершали экстренные посадки и взлеты, обучались выбору мест для гнездования, тому, как облететь охотников, как распознать места их «засидок», как уберечь яйца и молодых гусят от лисиц и песцов и многому другому.

На Большом Совете гусяного рода Оби шли экзамены. Га-гак понимал: здесь все, как у людей, может даже порядочности больше, а честь и достоинство зарабатываются большим трудом.

Дошла очередь и до Га-гака, совет принимал у него экзамен, и вожаки удивлялись познаниям этого молодого гусака. Вопросы были трудные. «Как определить, где сидят охотники, стреляющие дробью?» Га-гак ответил: «Одежда-камуфляж у охотников светится. Они, люди, думают, что их не видно. Это человеческий глаз не видит, а мы, гуси, видим». «И еще, — продолжал Га-гак, — в местах “засидок” люди строят укрытия, и там очень много

веток. Может даже быть небольшой костерок, который должен насторожить стаю». Это высказывание понравилось гусиному совету.

Впервые совет слушал рассуждения этого молодого гусака. Было такое впечатление, что он имел большой опыт. Судя по подготовке гусиного совета, ему давали должность командира разведчиков. У них как у людей: первые гуси пролетают на десятки километров вперед, проверив безопасность, а за ними летят основные стаи.

Были еще вопросы, на которые Га-гак отвечал без запинки. Вожак стаи Оби снова задал вопрос: «Кто из птиц наши враги, а кто друзья?» Га-гак вслух начал рассуждать: «Вороны — санитары леса и тундры. Они — вестники весны, но и наши главные враги. Чуть не углядела гусыня, сидя на кладке яиц — вороны склюют яйца. Почуяв кровь раненой птицы, они преследуют ее, пока не настигнут. Они первыми прилетают на север, и люди устраивают праздник «Прилета вороны». Мы, гуси, боремся с ними так: когда стаи ворон делают основной перелет, мы распознаем, кто у них главный. Гуси из отряда разведчиков, набрав высоту, пикируют, грудью ударяясь в спину вороны. От этого удара она падает камнем на землю. Получив жизненный урок, вороны держатся от нас подальше». «Отлично!» — сказал вожак гусиной стаи. Но Га-гак продолжал: «Наши друзья — глухари, тетерева, куропатки. Весной, когда мы с ними встречаемся после долгой зимы, мы пьем снеговую воду. А на болотах угощаемся клюквой, заходим в сосновый бор, чтобы отведать бруснику. После зимы это самое вкусное лакомство. С этими птицами мы проводим лето на болоте и в тундре. Это благородные птицы».

Га-гак еще не знал, что судьба сведет его с глухарем по имени Гордый. Они будут встречаться ежегодно, проводить время за разговорами о жизни оседлых птиц, постоянно живущих в сосновых лесах, березовых рощах. А познакомятся они так. Гордый стоял на небольшом бревнышке посреди болота, а Га-гак приземлился на край. Оно плавно закачалось. Гордому и Га-гаку «качели» понравились, и они часами проводили время за этим занятием. А все птицы собирались вокруг и радостно смотрели этот спектакль.

«У птиц, живущих на севере, очень многому можно научиться, — подытожил свой ответ Га-гак. — Опыт сохранения своего потомства в суровых условиях у этих птиц большой». Весь совет стаи притих. Глубокие познания молодого гусака Га-гака совет оценил на десять баллов. Это самый высокий балл птиц «высокого» полета. В конце он даже продемонстрировал знание языков зверей и недружеских птиц: соколов, ястребов, орланов и орлов. Он заслуженно получил должность командира разведки, после совета о нем даже говорили как о герое. Все знали, что он перенес тяжелое ранение, выжил и теперь готов к большим подвигам.

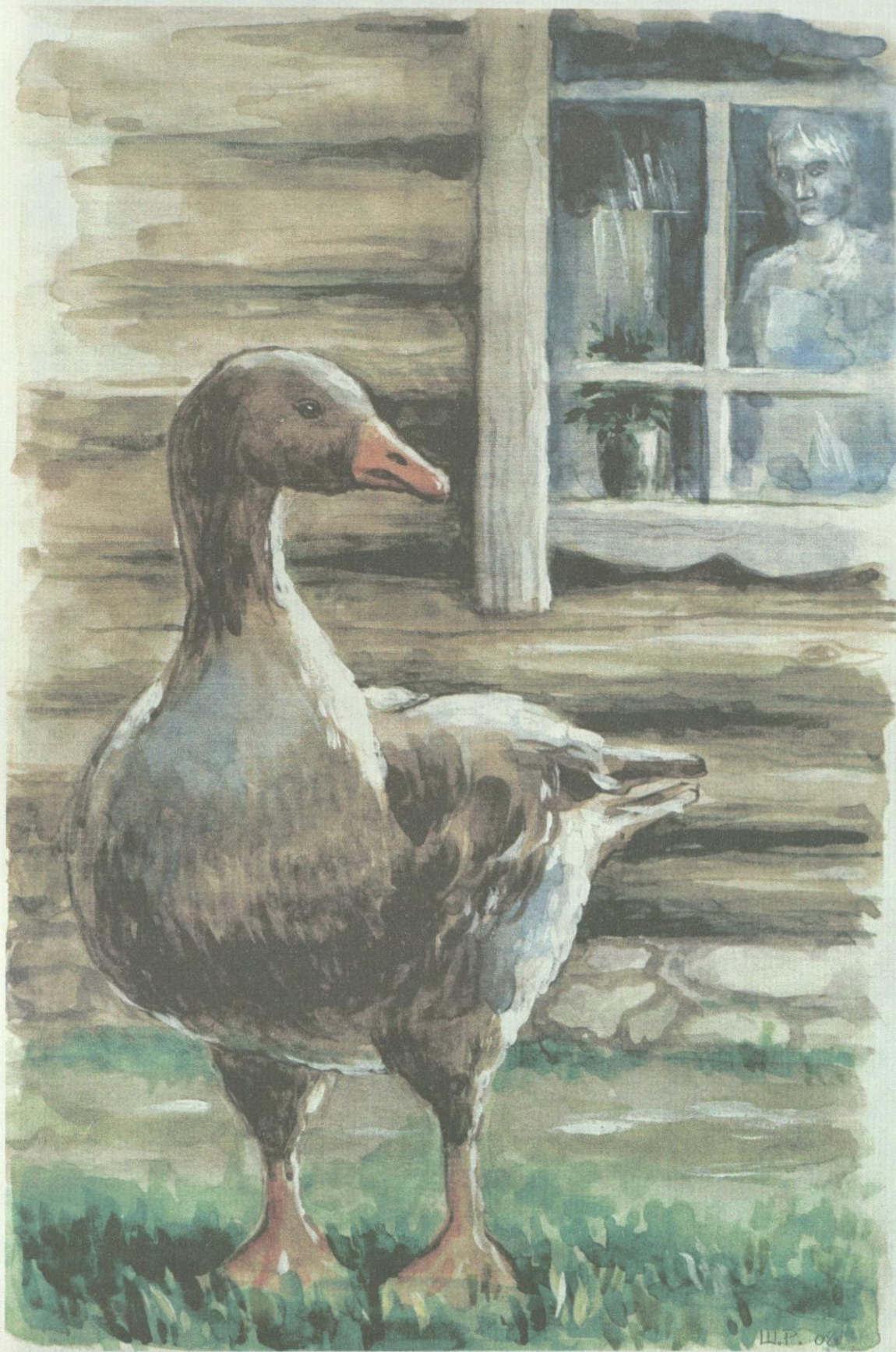
Га-гаку определили лучшее место кормежки, но теперь он меньше общался с родными. Многие молодые гусыни хотели соединиться с ним в браке, но статус не позволял ему сделать это. Он был ответственным «должностным гусем» и входил в состав совета, который через неделю должен лететь на общий совет трех океанов, где будут выбирать вожака всего гусяного мира. Там тоже будут проходить соревнования, чтение лекций бывалых гусakov. И Га-гак с нетерпением ждал этого.

Все время до отлета на Совет Га-гак посвящал изучению мест, в которых зимовала его стая. Пролетая над поймой реки,

вода которой была желтой, он понял, что это Нил, а страна — Египет. Люди на земле были такими маленькими, и все заняты своими делами. Это напомнило ему детство: когда он смотрел на муравейник, муравьи в нем копошились так же, занимаясь своими делами. Как-то раз, наблюдая с высоты, он заметил сидящую неподалеку на отмели стаю гусей, а чуть подальше несколько ворон прямо-таки атаковали гуся. Га-гак, сложив крылья, стрелой рванул с небес, свист его крыльев заставил ворон убраться во свояси. Познакомившись, он узнал, что это молодая гусыня — Люби. По-человечески он бы назвал ее Люба. Выслушав ее, он понял, что ей нужна помощь: маховое перо ее левого крыла сломано. Тут же стая гусей подлетела к ним и стала благодарить Га-гака. Эти гуси были окрашены в яркие цвета и называли себя «краснозобыми казарками». Этот героический поступок не остался без внимания. Земля полнится слухами, и про Га-гака слышали многие.

Га-гаку понравилась краснозобая казарка Люби, она была дочерью важной персоны. Хотя Га-гак не рассчитывал на любовь, да ему и не положено обзаводиться потомством, но их пути еще сойдутся, и это будет настоящая любовь. Он станет вожаком всех гусиных стай мира, а она — его королевой.

А пока стая казарок маленькими перелетами последовала в западном направлении, куда за горизонт садилось солнце, и Га-гак полетел к месту обитания своей стаи. Но в его душе зажегся огонек — огонек любви в образе гусыни Люби.

Ш.Р. 00

Ш.Р. 08.

W.P. 08.

БОЛЬШОЙ СОВЕТ ТРЕХ ОКЕАНОВ

Настал день, когда несколько членов Большого Совета рода Оби, поднявшись в небо и сделав почетный круг, полетели в сторону восходящего солнца. В этом строгом клине был и Га-гак. Это был уже окрепший гусь. Они менялись местами, по очереди возглавляя представительный и строгий клин. Там, внизу, на глади океана, просматривались острова с пальмами. В голубых лагунах купались люди, и на птиц никто не обращал внимания. Га-гак видел рябь воды и понимал, что на земле дует восточный ветер, а на высоте — совсем в другом направлении, и этот попутный ветер они использовали в дальнейших перелетах. Очень редко гуси переговаривались. И Га-гак вспоминал, как, когда он был еще маленьким, его отец договорился с летчиками, и они посадили его в кресло штурмана, надели наушники. Внизу, как и сейчас, плыла земля, и летчики изредка переговаривались, то с землей, то с членами экипажа. Сейчас все было как у людей, но на высоте около 1000 метров. Он еще раз подумал, как же похожи этот мир и тот...

Ветер дул теплый, но ближе к океану становилось прохладней. На поверхности появились первые гребешки — наверное, усилился ветер, и к вечеру будет шторм. Не успев сказать это вслух, Га-гак услышал от вожака о надвигающемся шторме. Вожак изменил направление — ближе к материку. Это был Индокитай. А с юга надвигался шторм. Вожак сообщил, что нужно как можно дальше залететь в глубь материка и переждать непогоду на рисовых полях. С высоты было видно, как многие стаи гусей и лебедей тоже поменяли маршрут и уходили в глубь материка. Га-гак понял, что

за семь-восемь часов они пролетели около полутора тысяч километров, и до безопасного места оставалось уже немного.

Там, куда они приземлились, многие знали вожака гусиного рода Оби, а он почему-то, здороваясь, представлял к знакомству Га-гака, рассказывая о его уме, и даже говорил, что теперь у него есть преемник, которому он может поручить гусиный род Оби. Га-гак с любопытством смотрел на других птиц, знакомился.

Кроме гусей, там были еще и лебеди. У лебедей тоже есть свои кланы, только дисциплина у них строже. Га-гак решил заговорить о преданности лебединых пар, на что лебедь по имени Лед (вожак лебединого рода) ответил: «Преданность у нас главнее всего. Если одного из пары убивают, жить второму незачем. Когда охотник целится в лебедят, мы, взрослые, подставляем себя под выстрел». Не дождавшись окончания рассказа вожака, Га-гак вставил свое слово. «Будучи маленьким гусенком, я подслушал разговор охотников о том, что эскимосы предпочитают есть мясо лебедя, а не гуся». Краем глаза он заметил, что вокруг них начала собираться очень большая стая, а главное — никто его не перебивал, все слушали, о чем говорит Га-гак. Как бы не заметив этого, он продолжал: «Один охотник спрашивал у другого:

— Сколько тушек гусей ты мне дашь за одного сбитого лебедя?

— Шесть штук.

— Хорошо, договорились.

«Да, — в заключение сказал Га-гак, — а еще они так сказали: мясо священной птицы лебедя вкусное, а после разъехались на оленьих упряжках. Поэтому, когда вы летите на север, нужно бояться людей на оленях. Вот эти люди и охотятся на вас». Га-гак

огляделся: его рассказ слушали несколько тысяч гусей, лебедей и других птиц. Вожак Лед первым задал вопрос: «А откуда ты знаешь язык людей? И как ты мог так близко к ним подойти и все это услышать?» На что Га-гак уверенно ответил: «Мама научила. Я знаю язык лисиц, собак, оленей, лосей, ворон и ястребов, орлов». Все дружно загоготали, похвалив Га-гака, а потом медленно начали расходиться на ночлег. Но каждый про себя отметил достоинства молодого гусака.

Ветер и дождь начались неожиданно. Но большой стае они были не страшны. Выставив по периметру сторожевиков, гуси и лебеди засунули головы под крылья и начали дремать. Засыпая, Га-гак подумал: вот засну, а завтра утром кончится сон, и я стану человеком. С этой мыслью он и заснул.

Утро началось с гоготания тысяч птиц и лебединого курлыканья. Небо было чистым, всходило солнце. «Пора», — сказал вожак рода Оби, и они первыми поднялись в небо. Внизу засуетились остальные стаи. Курс был прежний, но чуть правее, кажется, на Филиппины, подумал Га-гак. На высоте их догоняли другие стаи, и то с одной, то с другой стороны птицы выкрикивали имя Га-гака. Вожак сказал: «Теперь тебя везде будут знать, только я не помню, чтобы мама учила тебя язык людей разгадывать». Га-гак ответил: «Захочешь жить — и язык врагов выучишь. Когда на тебя нацелены злые глаза охотников, ты это чувствуешь, и нужно быть внимательным. Только люди-охотники стали хитрее: надевают темные очки и через них птицы уже не могут разглядеть их злой умысел». Он продолжал говорить, махая крыльями, а рядом летело несколько стай, которые все это слышали. Га-гак добавил: «Нужно просто внимательно смотреть на землю,

замечать людей и быть хитрее». Многие гуси и лебеди были очарованы умом молодого гусака племени Оби. Да и вожак понимал, что не зря взял на Совет Га-гака.

Вот уже и видно место Большого Совета. Птицы всего мира считают его священным: поблизости нет людей, корма много. Здесь им предстояло прожить около двадцати дней и выдержать турнир за турниром: на выносливость, смекалку, ловкость, ум и рассуждения. Одним словом — олимпийские игры, так представлял себе эти дни Га-гак. Стаи медленно шли на посадку. Здесь жил король всех птиц, звали его Сильвер, что значит «сильный ветер». Он был, безусловно, большой, но уже старый, и помогал другим главным образом советами. На этом троне он пробыл почти четверть века. Каждая стая сразу по прилету была представлена королю. Вожак гусиного рода Оби представил свой совет и отдельно Га-гака, на что король ответил, что слышал о таком гусаке и рад знакомству. Как оказалось, поздней ночью прямо во время шторма близкие к королю гусаки долетели до короля и пересказали ему все, что слышали из беседы Га-гака с лебедями. Поэтому король был информирован. Он также был поражен знаниями молодого гусака.

Состязания проводились несколько раз в день. Во всех Га-гак побеждал. Набрав скорость, он складывал крылья и атаковал с высоты, проносясь со свистом «падающего ястреба». Все хлопали крыльями. Один раз он влетел в верхушку пальмы. Все подумали, что он убится, так как когда глянули на пальму, то на ней не было кроны — она была срезана его крыльями. Га-гак был в центре всеобщего внимания.

Когда Большой Совет закончил подведение итогов, титул гусиного короля присвоили Га-гаку. Это давало ему право из всех

родов набирать гусаков-«разведчиков». Они первыми летят на север к местам гнездования, выбирают безопасный маршрут для весенних перелетов птиц. В его обязанности также вошло инспектирование родов всех птиц, гнездящихся на севере.

На груди Га-гака прямо на перьях торжественно поставили знак, похожий на птицу с распластанными крыльями и короной над головой. Знак покрасили красным цветом, так как гуси различают только два цвета: цвет перьев — серый и красный, чтобы его можно было увидеть птицам даже за несколько километров.

На прощание король Сильвер обнял Га-гака и громко сказал: «Ты достоин трона. Но я буду спокоен, когда ты будешь главным на гусином перелете, перелете наших дорог и надежд, и позаботишься о новом потомстве. И знай — пока мы, птицы, живы, будут жить и люди. Нас не будет — не будет и жизни на земле. Береги себя, ты нам нужен живой. В твоём распоряжении будут гуси-«камикадзе», и ты можешь повелевать их жизнью ради всех нас». От этих слов по коже Га-гака побежали мурашки, и он снова вспомнил человеческие слова: «гусяная кожа». Именно такой была его реакция на речь Сильвера — короля всех птиц.

ДОРОГА ДОМОЙ

Вернувшись в места, откуда начался этот затянувшийся сон, Га-гак встретился с мамой и сестренкой, повидался с Люби. Конечно, ему хотелось быть с ней и дальше, но «дела государевы» были важнее. Он сказал ей на ухо: «Долетим до снега, и там я буду тебя видеть чаще».

Набралась стая около тысячи гусаков-разведчиков. Взлетев в небо и сделав почетный круг, они взяли курс на север. Почти без смены во главе строя был Га-гак. Справа начались горы со снежными верхушками. Ветер на высоте пяти километров был попутным, летели уже семь часов, нужно было искать место ночевки. В долине гор заметили зеленую долину и даже гусей, которых Га-гак никогда не видел. Они тоже издали заметили представителя короля и первыми начали кричать, гоготать. Это были горные гуси, их перелет на север мог состояться только после разведки. Стая медленно покружилась и села. Трава была сочной. За охрану стаи разведчиков отвечали «горные» гуси. Они сразу сказали: «Здесь не о чем беспокоиться, редко сходят с гор лавины, но мы находимся далеко». Это успокоило Га-гака.

Чуть забрезжило утро, гуси-разведчики взлетели клином и снова взяли курс на север. Га-гак подумал: еще три-пять дней лету, и мы будем в моих родных местах, в Западной Сибири. Он не знал, узнает ли его кто-то, поймет ли, но чувство близости родины грело его душу. Вот и закончились по правой стороне горы, внизу появились города, дороги, машины, поезда. На дворе стоял апрель, снега не было, люди жгли солому и траву на полях, в горле стоял запах гари от костров и пожарищ. Кое-где

уже трактора пахали землю. Как ему до боли знаком этот пейзаж!

Но Га-гак еще никому не сказал, что он был человеком. Это после, там, на севере, он откроется Люби и все ей расскажет, а сейчас каждый гусак его стаи слушал только его команды и доверялся ему одному. И готов был умереть в любое время по указанию его величества Га-гака. Только когда пройдет не один месяц, сам Га-гак узнает, кто такие гуси-«камикадзе», какую миссию они выполняют. Узнает зло от людей. На окружающий мир он будет смотреть другими глазами.

Это будет так. Стая уже прилетела к местам гнездования. Береговая линия Северного океана освободилась ото льда, гуси нашли себе пару и высиживали потомство. Все радовались за благополучие большого перелета. Весть о беде пришла неожиданно: сообщили, что в местах гнездования, а это более тысячи километров по тундре, летает вертолет, и прямо из иллюминаторов люди расстреливают стаи гусей и их потомство. Это были браконьеры. Отряд гусей во главе с Га-гаком вылетел немедленно. В начале июня солнце не садится за горизонт. Гуси без отдыха летели на запад по кромке океана и тундры. Долг, который они выполняли, бился пульсом в голове Га-гака. Спасти! Но как это сделать? Как остановить ревущую машину простым птицам? Казалось, что стая выбилась из сил, но ветер как будто слышал мысли Га-гака и стал попутным. Вся Природа встала на защиту своих братьев. Вот уже слышен стрекот вертолета. Перед ними предстала такая картина: вертолет летел боком на высоте пятидесяти метров, из открытой двери были видны стволы ружей и слышны хлопки. «Стреляют!» — с ужасом подумал Га-гак и решил действовать. Набрал высоту,

гуси наблюдали за движением смертоносной машины. По команде Га-гака двое гусаков друг за другом, сложив крылья, как их учили, стали падать, набирая скорость. Возле земли, выровнявшись по горизонту, они пробили лобовое стекло вертолета и убили пилота. Через секунду вертолет начал терять высоту, упал на бок и загорелся. Картина была жуткой. Некоторое время спустя на бескрайних просторах тундры темнело черное пятно и возвышалась груда металла. Сев на отдых, Га-гак спросил имена погибших своих братьев.

Этой же весной был еще один случай, когда хитроумный охотник на транспорте на воздушной подушке подстреливал сидящих на яйцах гусей и лебедей, забирал их яйца. Стая клином дежурила по тундре, и увидев его, набрала высоту. По команде вожака очередной гусак вошел в «пике» и на скорости пробил охотнику голову. Это была оправданная жестокость, месть за беззащитных птиц. Отряд Га-гака следил за безопасностью и охранял всех птиц, которые выводят потомство на севере.

Но все это будет впереди. А пока стая уже шестой день в пути и, кажется, на горизонте показались очертания большой реки Оби. Вот и факела горят. Закрайки берегов отошли, но снег еще лежит плотно. На болотах уже виднеются кочки багульника. Стая летит на бреющем полете, касаясь крыльями верхушек деревьев. Впереди большое озеро, и на нем сидят лебеди. Они достают из грязи корни кувшинок и кубышек. Это самое любимое лакомство крупных птиц. Лебеди еще издалека узнали посланника короля. Знакомство той ночью во время грозы, перед Советом птиц трех океанов им запомнилось, и они радостно встретили гусиную стаю. Даже ритуальный танец встречи показали: расправив

крылья, вытянув шеи и громко крича, они танцевали и бежали ей на встречу.

После приветствий и разговоров они доложили обстановку: что видели, заметили. Лебеди летят на север первыми, примерно двадцать один день спустя летят следом гуси. Вот они их и догнали. Место было хорошим и, зная о предстоящих морозах, все решили здесь задержаться. На второй день одна пара лебедей, которая выбрала уже место гнездования на болотной кочке, начала строить гнездо и даже отложила первое яйцо, но к ним повадился ходить лис, который с каждым днем ближе и ближе подходил к гнезду.

Когда гуси вылетели на место, где они облюбовали гнезда, они увидели следующую картину: лебеди стояли спиной к гнезду, подняв крылья, а старый лис все пытался обойти их и забрать яйцо. Га-гак не имел права рисковать, и тогда гусак из его стаи сложил крылья и стал пикировать. Возле самой земли он слегка выровнялся и грудью ударил по холке лиса, тот, перевернувшись несколько раз, отлетел в сторону и застыл с оскаленной пастью, не подавая признаков жизни. Гусак-камикадзе отделался легким синяком, которого никто не увидел. Но вся стая похвалила гусака за точную работу. А лебеди важно подошли к уже мертвому лису и начали его клевать, да так, что его шерсть летела в разные стороны. Вот так ежедневно стая разведчиков двигалась на север, отстаивая свои права на места гнездования и помогая другим птицам.

И хотя с каждым днем становилось все теплей, север не пускал. Основные стаи гусей долетели до Казахстана и там, на больших озерах, ждали погоду. Лететь на север не было смысла,

и Га-гак решил слетать домой, это чуть больше двух часов лету. Он скомандовал, и его клин пошел на восток. Он не должен был ни перед кем отчитываться, только он один знал, что летит домой, туда, где родился, туда, где был человеком, но не помнит, как превратился в птицу. Летели очень быстро на большой высоте. Внизу мелькали деревеньки, дороги, машины. А большая часть земли была покрыта сосновым лесом. Лесные речушки раньше освобождались ото льда. На водной глади сидели первые утки кряквы.

С каждой минутой, с каждым километром сердце Га-гака сжималось. «Как там, помнят ли меня?» — думал Га-гак. Наконец вдали показалось его родное село. Как долго он мечтал об этом дне! Стая, не снижаясь, сделала один, второй круг над селом. Га-гак приказал кружиться. Никто из стаи не задал вопросов, а он стремительно полетел вниз, но снова стал набирать высоту. Он отчетливо представил, что если с ним что-нибудь случится, эта стая разобьется, но не даст обидеть вожака. Га-гак не мог этого допустить и решил объяснить солдатам-разведчикам, что он родился в этом селе, то есть люди подобрали его птенцом и выкормили. А теперь он хочет посмотреть на этих людей. Конечно, он их обманывал, но они ему поверили и согласились кружить над селом.

Когда Га-гак понял, что в его стае порядок, он стал спускаться, и теперь ему было все равно, что про него подумают в стае. Он влетел в свой двор, его любимые собаки спали возле забора. От неожиданности они соскочили, их загровки встали дыбом, но Га-гак позвал каждую собаку. Они узнали в облики гуса своего хозяина и стали вилять хвостом и лаять на него, еще не понимая,

в чем дело. А вот и мама показалась в окне. Как ему хотелось крикнуть на человеческом языке: «Мама, я твой сын!». И как хотелось крикнуть всему миру: «Люди, задумайтесь! Может быть, после нашей смерти на земле Бог возвращает нас на землю для прохождения других испытаний в облики птиц, рыб, зверей — братьев наших меньших?!»

Га-гак еще полчаса ходил по двору, даже обнимался с собаками. Они его облизывали, а в окно смотрела его родная мама и обливалась слезами. Га-гак знал, что имя Александр он не услышит больше никогда, и что его мир отныне другой. Гогоча пробежав по двору, он стал круто подниматься в небо, где его ждала стая и другая жизнь.

Там, под небесами, он громко крикнул по-человечески: «Я прощаюсь с Вами, кого оставил на земле...»

Строгий клин гусей взял курс на север и медленно исчез за горизонтом.

ЭПИЛОГ

Закончилась ночная буря. На озере покачивалась лодка, а в ней мирно дремал Александр. На берегу, как и прежде, на вешалах сушились сети, и только множество дыр в них говорили о том, что здесь шла борьба за спасение птиц...

п. Ларьяк, 2008 г.

Борис Викторович Колмаков

ГУСИНЫЙ КОРОЛЬ

Сказка-повесть

Литературный редактор *Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *С.В.Зайнитдиновой*
Художник обложки *Р.Н.Шайхулов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 17.06.2008. Формат 60×84/8
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times
Усл. печ. листов 3,5. Тираж 200 экз. Заказ 729

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngpirc@wsmail.ru*

Борис Викторович Колмаков
родился в 1955 году в селе Корлики
Нижевартовского района.
В 1972 году закончил Ларьякскую
среднюю школу.
Имеет образование по специаль-
ностям «охотовед», «экономист».
Работает в области внутреннего ту-
ризма, тесно сотрудничает с НГГУ.